

Наливайченко Ирина Владимировна

ОБРАЗ РОДИНЫ КАК ОБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА

Предметом авторского анализа выступает образ родины как объект патриотизма. В статье показано, что образ родины, с одной стороны, глубоко укоренен в социальной памяти народа, восходит к коллективному бессознательному, к архетипическим образам, с другой стороны, - является результатом социального конструирования. Автор раскрывает метафорическое и символическое значение образа родины, показывает роль языка и культуры в процессе его формирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 126-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONSULAR RELATIONS ESTABLISHMENT AS THE IMPORTANT FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL AND TRADE-ECONOMIC COLLABORATION BETWEEN RUSSIA AND AUSTRALIA

Tat'yana Dmitrievna Margaryan

*Department of English Language for Engineering Specialities
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
digitex2008@mail.ru*

The author considers the short historical period (the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries) which was marked by the establishment of the consular relations of the Russian empire with Australia and presents the brief information about the life and activity of seven Russian diplomats who held the posts of consuls general, their estimation of the situation in Australia at that moment, their vision of the bilateral relations future and also the analysis of their professional activity results for the Russian-Australian relations development.

Key words and phrases: honorary consuls; consuls general; foreign policy; trade-economic relationships; Commonwealth of Australia.

УДК 32-027.21

Предметом авторского анализа выступает образ родины как объект патриотизма. В статье показано, что образ родины, с одной стороны, глубоко укоренен в социальной памяти народа, восходит к коллективному бессознательному, к архетипическим образам, с другой стороны, - является результатом социально-конструирования. Автор раскрывает метафорическое и символическое значение образа родины, показывает роль языка и культуры в процессе его формирования.

Ключевые слова и фразы: родина; образ родины; патриотизм; символы; социальная память.

Ирина Владимировна Наливайченко

*Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин
Российский социально-гуманитарный университет (филиал) в г. Таганроге
nalivai4enko@yandex.ru*

ОБРАЗ РОДИНЫ КАК ОБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА[©]

Несмотря на многоплановость подходов к исследованию патриотизма, все авторы сходятся в том, что его основным объектом является родина, а точнее - образ родины, складывающийся в сознании человека. Однако если число работ, посвященных проблемам патриотизма в целом и патриотического воспитания в частности, увеличивается от года к году, то образу родины как объекту патриотизма в современной науке уделяется мало внимания, а имеющиеся исследования достаточно противоречивы. Преимущественно анализом понятия «родина» занимаются филологи и литературоведы, исследующие его семантические аспекты и особенности выражения в творчестве литературных классиков. Особую актуальность дискурс родины обретает в условиях глобализации. Успешное развитие национальных государств в современных условиях требует постоянной заботы о сохранении национально-культурной идентичности, что невозможно без формирования патриотизма граждан, основой которого является устойчивая связь человека, социальных групп и родины.

Приступая к анализу рассматриваемой проблемы, следует обратиться к анализу самого понятия «родина» и его связи с понятиями «отечество» и «отчизна». Очевидно, что слово «родина» этимологически восходит к словам «род», «родной» в значении «свой по рождению, по духу, по привычкам» [12, с. 628; 17, т. 3, с. 1372], оно связано с глубинными культурными архетипами рода и матери-земли [16, с. 410]. В русской лексикографии у слова «родина» выделяются два основных значения: 1) родина как родная страна - «большая родина», и 2) родина как место рождения - «малая родина». Слово «отчизна» было заимствовано в XVI в. из польского языка, где «ojczyzna» - суффиксальное производное от «ojciec» - «отец» [21, с. 220]. От слова «отец» производно и слово «отечество», также используемое для обозначения родной земли. Русское слово семантически соответствует словам во многих других славянских и романских языках, также производным от слова «отец» - украинское - «батьківщина» (от «батько»), английское - «fatherland» (от «father»), немецкое - «Vaterland» (от «vater»).

Изначально понятие «родина» и синонимичные ему использовались для обозначения места рождения, родной земли, позднее они начинают использоваться для обозначения родной страны и государства. Так, слово «родина» в значении «родная страна» впервые встречается у Г. Р. Державина в конце XVIII века [18, т. 3, с. 491]. Что же касается традиции писать слово «родина» с большой буквы, она возникла достаточно поздно - в конце 1942 г., когда патриотическая тематика в Советском Союзе стала чрезвычайно

востребованной [11, с. 238], в отличие от первых лет советской власти, когда понятие «родина» считалось буржуазным, а патриотизм был заклеен как чувство, присущее исключительно эксплуататорам.

Объясняя различие понятий «родина» и «отечество», русский философ Г. П. Федотов отмечает, что термин «родина» связан с так называемым «материнским сознанием», которое апеллирует к языку, песне, сказке, народности и неопределимой, но могущественной жизни бессознательного, а термин «отечество» - как один из возможных синонимов «родины» - связан с «отцовским сознанием», относящимся к долгу и праву, к социально-государственной, сознательной жизни [19, т. 1, с. 324]. В настоящее время в политическом и научном дискурсе термины «родина», «отечество» и «отчизна» используются как синонимы, выделение какого-либо смыслового значения терминов, зависит от предпочтений автора. Тем не менее, можно говорить и о сформировавшемся устойчивом словоупотреблении указанных понятий. Так, данные опросов [5] молодых (до 30 лет) носителей русского языка указывают, что «родина» для них - это «место рождения, которое нужно любить», «отечество» - «государство, которому нужно служить», а «отчизна» - «страна, которую нужно (доблестно) защищать». Отождествление отечества и национального государства свойственно и ряду исследователей [6].

Образ родины имеет два существенных пласта. С одной стороны, он восходит к коллективному бессознательному, к архетипическим образам, с другой стороны, - является результатом социального конструирования. Образ родины глубоко укоренен в социальной памяти народа, он насквозь мифологизирован и пронизан символами, улавливаемыми на уровне подсознания. В основе образа родины - древний архетип родины-матери [3, с. 16], мифологический образ «мать - сыра земля» [22, с. 58].

У каждого конкретного человека образ родины начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка. Как отмечает И. Сандомирская, родина начинается с родного дома и с домочадцев, откуда ощущение родственной близости переносится сначала на родной край / сторону и земляков, а затем и на родную страну и соотечественников, превращаясь в своего рода духовную связь [13, с. 29]. Образ родины неотделим от памяти о родительском доме, о земле, на которой вырос человек. Родина - это «мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии» [6, с. 14]. Привязанность к родной земле зародилась раньше, чем национальные чувства и гражданская позиция. Это, по мнению Я. А. Слинина, «интимная любовь человека к месту своего рождения и обитания, к людям, среди которых он живет, к языку, на котором говорит, к поэзии и прозе, написанной на этом языке» [15]. Людям свойственно относиться к родине как к родной матери, ощущать себя причастным месту, в котором он родился и вырос. Как пишет И. Сандомирская, «родина глубоко внедрена в коллективное тело своего субъекта» [14, с. 16].

По мнению русского философа И. А. Ильина, «первая, живая ячейка родины есть семья» [10]. Ценность родины осознается человеком не сразу, а со временем, а вот семья входит в систему ценностей ребенка почти с рождения. Родина познается через семью: сначала родина для маленького человека - это родители, родные и близкие люди и «их пределы - это родной дом, родные стены, родное село, родная улица, родные места и т.д.» [13, с. 32]. Позже родиной мы называем родную деревню, родной город, родной край - все это «малая родина». Постепенно понятийные границы «малой родины» расширяются и охватывают все то, что называется «большой родиной», родной страной. Родина отождествляется с народом и верой, с культурой, бытом и природой.

Образ родины имеет и более глубокое, метафорическое и символическое значение, в этом смысле она не привязана к конкретному месту, родина - это ощущение себя в безопасности, чувство уверенности и стабильности, это понятность того, что окружает человека. «Родина в самом прямом смысле слова означает место, где родился. И в то же время это не только место, ибо Родина не совпадает ни с географическим понятием, ни со страной, ни с государством. Родина - это ощущение себя дома: не в своей квартире или избе, а в своем мире, который меня окружает, является продолжением меня самого, то, без чего меня просто нет» [7, с. 69]. И в этом плане существенное значение играет язык. «Язык является нашей Родиной, нашим домом в той степени, в какой мы даем бытию сказаться через нас, в той степени, в какой мы способны говорить, а не просто издавать членораздельные звуки», - пишет В. Д. Губин [Там же, с. 76]. В образе родины существенным является не столько соотнесенность с определенным местом и временем, с определенной частью страны или с государством как политическим субъектом, сколько оценочно-эмоциональная составляющая. И. А. Ильин писал: «Родина не есть то место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я “привык жить”; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве» [10]. Родина - это нечто невыразимое и труднообъяснимое логически, это запахи и звуки, символы и образы, связанные с чем-то «своим», знакомым и близким. Как с близким и любимым существом с родиной разлучаются, по ней тоскуют, ей изменяют [8, с. 231]. Родина персонализируется, это не только хрестоматийная «родина-мать», но и «матушка-отчизна»:

Вижу всюду трепет жизни,

Где ни брошу только взор...

Это - матушки-отчизны

Нескончаемый простор (Савинов).

К родине обращаются как к живому и разумному существу, от которого можно ждать адекватной речевой реакции [5]:

За каплю крови, общую с народом,
Прости меня, о родина! Прости! (Некрасов).
Всю жизнь я,
Отчизна, боялся
В надеждах
Тебя обмануть (Федоров).

Образ родины одухотворен, наполнен ассоциативными связями и эмоциональными переживаниями.

Анализируя образ родины, стоит особо остановиться на том, что в современном мире он является не только и не столько результатом естественного формирования, но и сознательно конструируется государственными идеологами. На этот аспект формирования образа родины указывает в своем исследовании И. Сандомирская, подчеркивая, что родина «начинается» с общественной идеологии, «сконструированной без нашего личного участия и предстающей перед нами в качестве неоспоримой данности репрезентации», что придает ей статус авторитетного образца: «язык официальной доктрины все теснее сплетается с личными воспоминаниями, образуя нераздельное общее и целое символического пейзажа Родины» [13, с. 3]. Идеологическое конструирование образа родины в России начинается в петровский период российской истории и с тех пор является важной составляющей процесса национально-государственной и культурной идентификации.

Важнейшую роль в конструировании образа родины играет язык, создающий духовное единство людей, говорящих на нем. И. Сандомирская показывает, как понятие «родное» постепенно приобретало все новые и новые значения, придавая многоплановость понятию «родина» [14, с. 18]. Изначально, «родное» - это непосредственно соприкасающееся с телом, исконное, свое, неотъемлемое: «родная семья», «родной брат (отец)», «родная мать (сестра)». Биологическая «врожденность» срастается с эмоциональной, любовной близостью, так возникают «родной голос», «родные руки», «родные глаза» и т.п. В круге родного обитают «родные» и «близкие», их пределы - «родной дом», «родные стены», «родное село», «родные места». Любимые места также начинают именоваться родными, появляются «родные поля и леса», «родные просторы», «родное небо»; индивидуальная память и семейная история воплощаются в «родном очаге», «родных пенах», «родных могилах».

Постепенно географические пределы «родного» расширяются, в них входят «родной город», «родной край», «родная страна» и даже - «родная планета». Размеры такого «вторично-родного» зависят от степени удаления от него: в городе человек тоскует по «родной сторонке», по «родным полям и лесам», в чужом городе - по «родному городу», в изгнании - по «родной стране», «родному краю», в космическом полете - по «родной планете». «Вторично-родное» не является результатом непосредственно переживаемой любовной близости или кровной привязанности, оно есть итог идентификации с коллективной идеологией.

Важнейшими понятиями для формирования коллективной идентичности являются понятия «почвы» и «корней», символизирующие уже не телесную, кровную близость, а близость духовную, мировоззренческую. «Родными» и «близкими» в данном контексте являются те, кто разделяет общие идеи, имеет общее миропонимание, именно так формируется историческая общность народа. По отношению к такому сообществу духовно близких людей проявляются моральный долг («долг перед родиной») и эмоциональная привязанность («любовь к родине»).

На следующем этапе экспансии «родного» появляются «родная речь», «родное слово», «родная литература», «родная история». Здесь налицо идеологизация и политизация «родного», проявляющаяся, например, в официальных названиях учебных курсов «Родная речь», «Отечественная история». Высшей степенью идеологизации «родного» является перенос представлений о «прирожденно-своем» на политические институты и символы власти, так формируется идеологическая доктрина народного единства.

Конструирование образа родины происходит не только через целенаправленное словоупотребление понятия «родной» и близких ему. По мнению М. Биллига [4, с. 47-49], в формировании образа родины важное место занимает такая форма риторического указания, как дейксис. Дейктически используются такие слова как «я», «ты», «мы», «здесь», «сейчас». Так, например, «мы» может использоваться для отсылки к идентичности говорящего и аудитории, но неясно, кто составляет такую аудиторию. В этой двусмысленности дейксиса короткие слова могут напоминать о родине и делать ее при этом родной. Дейксис родины обращается к национальному «мы» и помещает «нас» в «нашу» родину.

Конструирование образа родины лингвистическими средствами основывается на том, что между языком дома и родины имеется сходство. Французский философ Г. Башляр в работе «Поэтика пространства» писал, что наш детский дом - это «наш первый мир, подлинный космос во всех смыслах этого слова». Соответственно, все населенное пространство «содержит в себе идею дома» [23, р. 4-5]. Национальное пространство обладает такими чертами, будучи воображаемым как домашнее пространство, уютным в своих границах и защищающим от опасностей внешнего мира. И «мы» нации на родине можем легко воображать «себя» в качестве своего рода семьи. Как отмечает М. Биллиг, «чтобы национальный дом был знакомым, “нам” необходимо сделать его таковым. Но “мы” не можем заниматься этим постоянно и сознательно. Чтоб чувствовать себя как дома, “мы” должны обыденно и бессознательно использовать язык создания родины. “Мы” должны каждодневно наполнять окружающую среду этим языком. И в этом отношении важны небольшие и незаметные слова дейксиса. Они помогают закрывать национальную дверь во внешний мир. Точно так же как существование “нас” предполагает существование “их”, так и “эта страна” предполагает противопоставление

“тем странам”... Когда слова, создающие родину, используются регулярно, “нам” незаметно напоминают, кто “мы” и где “мы”. “Мы” опознаем даже без упоминания. В этом отношении национальная идентичность представляет собой привычный образ речи и слушания; это форма жизни, которая привычно закрывает входную дверь и запечатывает границы» [4, с. 49-50]. Причем упоминание о «нас» должно звучать не только в речах политиков, но и постоянно упоминаться в средствах массовой информации. Важно, чтобы это происходило не только в дни национальных праздников или в связи с выборами, это должно быть ежедневным. Постоянно должны упоминаться явления, считающиеся знаковыми, являющиеся символами родины.

Как уже отмечалось, важнейшую роль в формировании образа родины играет социальная или историческая память. Следует отметить, что интерес к исследованию социальной памяти непрерывно возрастает, начиная со второй половины XX в. как в Западной Европе, так и в России. Большинство исследователей, занимающихся указанной проблематикой, сходятся в том, что «прошлое» не возникает в знаниях людей само по себе, а является «искусственным продуктом» современности. Воспоминание, согласно М. Блоку, не есть пассивное созерцание картинок, а «в сущности, является восстановлением прошлого», и оно возможно только на основе материала (понятий, форм языка и т.д.), подготовленного многими другими людьми. Любая память, согласно М. Блоку, - это усилие восстановления [24, р. 75]. Воспоминания, в том числе и о героическом прошлом родины, столь важные для формирования ее образа, конструируются, это не просто некая «данность», а относящаяся к современности, созданная ею «общественная конструкция».

Таким образом, социальная память - это управление «прошлым в настоящем» [9], это не просто хранилище фактов прошлого, а непрерывно функционирующее реконструирующее воображение. Прошлое непрерывно опосредуется настоящим, приспособляется к нему, и то, как и в какой мере происходит это опосредование, зависит от духовных потребностей и интеллектуального потенциала конкретной общности индивидов. Символические объекты - от местностей до ритуалов - создавая образ родины, формируют групповую идентичность, соединяют людей в народ, нацию. Однако сами эти символические объекты нуждаются в интерпретации и популяризации.

Образ родины конструируется путем культивирования специальных патриотических символов: памятников былой славы, вечного огня, гербов и флагов. По мнению Б. Андерсона, главными национальными символами (символами родины) являются монументы и могилы Неизвестного солдата [1, с. 33]. Именно с помощью уже ушедших неизвестных героев, превратившихся в памятники-символы, «наша страна, совершая отдельные ошибки, на самом деле всегда остается права» [2]. Национальные символы, как указывает Э. Хобсбаум, «внушают чувство уважения и преданности, поскольку в них отражается полнота прошлого, национальной мысли и культуры» [20, с. 58]. Патриотическими символами могут стать и портреты вождей (живущих и умерших), и особые формы национальных праздников (например, парады и демонстрации) и даже салат «Оливье» на новогоднем столе или жареная индейка на день Благодарения [11, с. 85].

Традиции коллективной памяти и актуальные идеи настоящего, связанные между собой, являются основанием любого общества. «Общество интерпретирует или даже знает прошлое только через настоящее, и к тому же настоящее имеет для него конкретный смысл и эмоциональную ценность только потому, что после него просматривается некоторое продолжение» [24, р. 76]. Социальная память занимает важнейшее место в формировании образа родины, в ней запечатлеваются события и «отбираются» значимые исторические факты, связанные с национальными успехами, происходит выбор ценностей, разделяемых определенной общностью людей. Образы прошлого предстают в качестве способов внедрения мифа об исконном единстве на почве эмоциональности воспоминаний, причем современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий существенно расширяет возможности для управления этими процессами и конструирования образа родины, соответствующего чьим-то, далеко не всегда благородным устремлениям.

В условиях глобализации образ родины не утратил своей духовной и идеологической ценности, поскольку ключевыми игроками в политике по-прежнему остаются национальные государства, а большинство людей, как и прежде, идентифицируют себя с определенной национально-государственной общностью. Более того, в условиях глобализации родина приобретает еще и свойства социального капитала: в общественно-политической жизни, в средствах массовой информации, идет постоянная борьба за право говорить о родине. Патриотические высказывания «инвестируются» в рекламу и пропаганду с целью получения экономических и политических дивидендов. Образ родины перестает быть только личностным или общественным достоянием, превращаясь в коммерческий продукт и своего рода «товарный знак», и эти «новейшие» трансформации образа родины еще ждут пристального осмысления.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Андерсон Б. Непогрешимость наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politizdat.ru/article/71> (дата обращения: 11.02.2011).
3. Артановский С. Н. Российское патриотическое сознание сегодня: кризис и возрождение // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
4. Биллинг М. Повседневное напоминание о Родине // Логос. 2007. № 2. С. 34-71.
5. Воркачев С. Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научн. трудов / под ред. В. Б. Кашкина. Воронеж: ВГУ, 2006. Вып. 4.

6. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность *versus* политическая ценность // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. № 8. С. 14-16.
7. Губин В. Д. Философствование как поиск Родины // Хора. 2008. № 3. С. 69-78.
8. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Зарецкий Ю. П. Истории, которые у нас не пишутся // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2009. № 5. С. 261-276.
10. Ильин И. А. Манифест русского движения. 15. Любовь к Родине [Электронный ресурс]. URL: <http://ivan-article.narod.ru/15.htm> (дата обращения: 11.02.2011).
11. Ноженко М. В. Национальные государства в Европе. СПб.: Норма, 2007. 344 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / гл. ред. С. П. Обнорский. Изд-е 3-е. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 848 с.
13. Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50 (Венский альманах славистики. Спецвыпуск 50). Wien: Gesellschaft zur Foerderung slawistischer Studien, 2001. 286 с.
14. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // Интер. 2004. № 2-3. С. 16-26.
15. Слинин Я. А. Россия и общество будущего // Я (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Я. А. Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Серия «Мыслители». Вып. 10.
16. Телия В. Н. Концептообразующая флукутация константы «родная земля» в наименовании родина // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Ю. С. Степанова. М., 2001. С. 409-418.
17. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель; АСТ, 2000.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Изд-е 4-е, стереот. М.: Астрель; АСТ, 2003.
19. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: в 2-х т. СПб.: София, 1992.
20. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47-62.
21. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. М.: Дрофа, 2000. 400 с.
22. Щербинина Н. Г. Политический миф России. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 96 с.
23. Bachelard G. The Poetics of Space. Boston: Beacon Press, 1969.
24. Block M. Memoire collective, tradition et coutume a propos d'un livre recent // Revue de synthese historique. 1925. Т. 40. P. 73-83.

MOTHERLAND IMAGE AS PATRIOTISM OBJECT

Irina Vladimirovna Nalivaichenko

*Department of Social and Classical Disciplines
Russian Social-Classical University (Branch) in Taganrog
nalivai4enko@yandex.ru*

The author analyzes motherland image as patriotism object; shows that motherland image, on the one hand, has deep roots in people's social memory and dates back to collective unconscious, to archetypal images, and, on the other hand, is the result of social construction; reveals the metaphorical and symbolic meaning of motherland image and shows language and culture role in the process of its formation.

Key words and phrases: motherland; motherland image; patriotism; symbols; social memory.

УДК 391

Современная мода находится в постоянном поиске свежих идей для создания новых коллекций. Феноменология традиционного костюма заключается в отображении всех аспектов бытия: материального, духовного, художественного развития человека, общества и культуры. Модельеры в поисках нового часто обращаются к этническим культурам. Они трансформируют ретроспективные элементы костюма, тем самым представляя модернизированные коллекции. Известные дизайнеры перманентно используют этнические мотивы в своих произведениях от кутюр или прет-а-порте.

Ключевые слова и фразы: мода; модельер; традиционный костюм; этническая культура; от кутюр; прет-а-порте.

Туяна Бабасановна Норбоева

Кафедра культурологии

Гуманитарно-культурологический факультет

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

norboeva.tuana@mail.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕ®

Современная мода формирует культуру внешнего вида человека, который создает свой образ в соответствии с модными тенденциями. Каждый сезон определяется показами коллекций ведущих модельеров.